

Научная статья
УДК 327 (510)
DOI 10.18101/2304-4446-2024-3-157-163

ВЛИЯНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

© Чжу Цзэцзян

аспирант,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
a935930543@outlook.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния инициативы «Пояс и путь» на экономический рост Китая и стран Центральной Азии. Целью исследования является изучение теоретических основ влияния инициативы «Пояс и путь» на экономический рост Китая и стран Центральной Азии. Основными методами исследования являются анализ, сравнение, логическое рассуждение. Научная новизна исследования заключается в расширении и дополнении теоретических аспектов влияния инициативы «Пояс и путь» на экономический рост Китая и стран Центральной Азии. Выделены основные направления международного сотрудничества в различных областях деятельности. Рассмотрено влияние данной инициативы на торгово-экономические отношения стран, энергетическое, транспортное, экологическое сотрудничество. Определены основные проблемы сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь», а также дальнейшие перспективы развития. Изучены особенности отношения между Китаем и странами Центральной Азии.

Ключевые слова: инициатива «Пояс и путь», международное сотрудничество, экономический рост, строительство, Китай, Центральная Азия, страны, влияние, прогресс, развитие.

Для цитирования

Чжу Цзэцзян. Влияние инициативы «пояс и путь» на экономический рост Китая и стран Центральной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 3. С. 157–163.

Инициатива «Один пояс, один путь» оказывает огромное влияние на развитие и экономический рост Китая и стран Центральной Азии, являясь мощным стимулом для разработки новых проектов и инноваций в различных отраслях деятельности, способствует расширению и укреплению делового сотрудничества между партнерами и становится новыми стратегическими целями развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу [4, с. 620].

Существует множество направлений международного сотрудничества, направленного на повышение экономического роста стран и их развития:

- 1) сотрудничество в области научных и технологических инноваций;
- 2) торгово-экономическое сотрудничество стран;
- 3) развитие сотрудничества в области строительства;
- 4) промышленное развитие и сотрудничество;
- 5) энергетическое сотрудничество;
- 6) культурные обмены;

7) механизм регионального сотрудничества и управления;

8) военное сотрудничество и т. д.

За последние десять лет инициатива «Пояс и путь» придала исторический импульс развитию, изменив экономическую территорию Китая; в частности, северо-западные и юго-западные провинции Китая получили стратегические преимущества благодаря открытости и сближению юго-восточных прибрежных провинций [6, с.154].

Содействие торговле и инвестициям, несомненно, является важной моделью для реализации этого сотрудничества для многих стран.

Китай и Казахстан в 2019 г. четко объявили о развитии постоянного всеобъемлющего стратегического партнерства. Казахстан расположен в Центральной Азии. Он обладает развитым сельским хозяйством и животноводством, богатыми запасами нефти. Его запасы составляют почти 14 миллиардов тонн и более 90 видов полезных ископаемых. Он также является крупнейшим в мире производителем урана.

Китай также подписал соглашения о свободной торговле с Камбоджей, Никарагуа, Эквадором и другими странами на основе всесторонних равноправных консультаций и в то же время стал более активно участвовать в Региональном соглашении о всеобъемлющем экономическом партнерстве (RCEP), подписанном странами АСЕАН, которое непосредственно обеспечивает надежную институциональную гарантию для снижения тарифов на торговлю товарами и уменьшения негативного воздействия нетарифных барьеров. Институциональный консенсус в отношении содействия снижению нетарифных барьеров создал хорошие условия для снижения торговых издержек [5, с.448].

Кроме того, стало активно осуществляться содействие развитию инновациям в различных областях, включая трансграничную электронную торговлю. Количество товаров, на которые были установлены нулевые тарифы, составило более 90%.

На фоне такого сотрудничества и атмосферы содействия развитию экономики и торговли постоянно продвигаются такие знаковые проекты, как высокоскоростная железная дорога Яван и «Двойной парк двух стран» между Китаем и Индонезией, которые изначально не были одобрены японскими аналитическими центрами. В рамках данного проекта продолжились расширяться и развиваться такие направления и сферы сотрудничества, как цифровая экономика, экологичное развитие и сотрудничество на море. В то же время индонезийские аналитические центры и официальные лица считают, что Китай выступает за высокий уровень открытости, который крайне необходим развивающимся экономикам, включая Индонезию, поскольку торговые, инвестиционные и экономические отношения должны быть взаимовыгодными [8, с.1].

24 августа на закрытии пятнадцатого саммита лидеров стран БРИКС было объявлено, что Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Аргентина, Иран и Эфиопия приглашены официально стать членами семьи БРИКС. Согласно экономической статистике за 2022 год, опубликованной Всемирным банком, глобальная доля совокупного ВВП стран «золотого кирпича» после расширения увеличилась с прежних 25,77 до 28,99%.

Использование Китаем инициативы «Один пояс, один путь» для усиления своей геоэкономической мощи имеет огромное геополитическое значение. В этом смысле экономическая политика Китая в Центральной Азии преследует ряд целей с помощью конкретных геоэкономических стратегий. Она придерживается геоэкономической стратегии «связывания» и «расклинивания», которая позволяет региону установить более тесные отношения с Китаем и препятствует другим альтернативным программам сотрудничества.

Анализируя современную геоэкономическую динамику, можно сказать, что Центральная Азия является типичным регионом по двум основным причинам. Во-первых, по словам Маккинда, регион играет ключевую роль в глобальном балансе сил. Во-вторых, регион расположен на перекрестке транспортных путей Азия — Европа и играет важную роль в китайской инициативе «Один пояс, один путь» и Европейской геоэкономической стратегии (в рамках стратегических рамок ЕС — Центральная Азия). В то же время регион является традиционной сферой деятельности России.

Торговое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии началось в начале XXI в., включая внешнюю торговлю, инвестиции и инфраструктурные проекты. В настоящее время основными задачами Китая являются обеспечение доступа к энергетическим ресурсам, увеличение приграничной торговли, улучшение межрегиональных пограничных коридоров, расширение рынка для китайских инфраструктурных компаний и поддержание национальной безопасности. На протяжении многих лет Китай укреплял свое долгосрочное влияние в регионе благодаря сотрудничеству в трех областях — энергетике, торговле и инфраструктуре в Центральной Азии. Кроме того, Китай стремится установить тесные отношения со странами Центральной Азии посредством строительства дорог и трубопроводов, развития торговли и предоставления кредитов, что еще больше укрепляет геополитическую и экономическую мощь Китая в регионе [12, с.320].

В отличие от других иностранных инвесторов Китай не только занимается торговлей энергоносителями, но и оказывает финансовую поддержку инфраструктурным проектам, таким как трубопроводы, что является важным фактором укрепления отношений Китая со странами Центральной Азии.

Китай профинансировал множество трубопроводных проектов и планирует дальнейшее укрепление энергетических отношений на основе развития такого финансирования. Поскольку некоторые трубопроводы проходят через Россию или Азербайджан, у стран Центральной Азии нет выбора в плане экспорта энергоносителей. В сочетании с сильной зависимостью экономического развития от доходов от продажи нефти и газа диверсификация энергетических партнерств ограничивается существующей инфраструктурой. Таким образом, Китай использует отсутствие альтернативных маршрутов экспорта энергоносителей для усиления своего геополитического и экономического влияния в регионе, увеличивая свою долю в местных нефтепромышленных компаниях и пользуясь зависимостью стран Центральной Азии от экспорта энергоносителей.

Узбекистан в основном является поставщиком золота, хлопчатобумажных изделий, меди и других товаров. На рисунке 1 представлены показатели развития торговли Китая и Узбекистана.

Таким образом, по данным Центра международной торговли (ЦМТ, 2022), экспорт из Китая в Узбекистан вырос со \$104 миллионов в 2002 г. до \$5,2 миллиарда в 2021 г.

За последние десять лет Китай и соответствующие партнеры совместно с высоким качеством построили «Пояс и путь» и неуклонно продвигали консенсус в области экологического развития и сотрудничества. Проект «Один пояс и один путь» активно выполняет свои экологические обязательства, эффективно осуществляет экологическое управление и охрану окружающей среды и уделяет внимание защите биологического разнообразия [10, с.140].

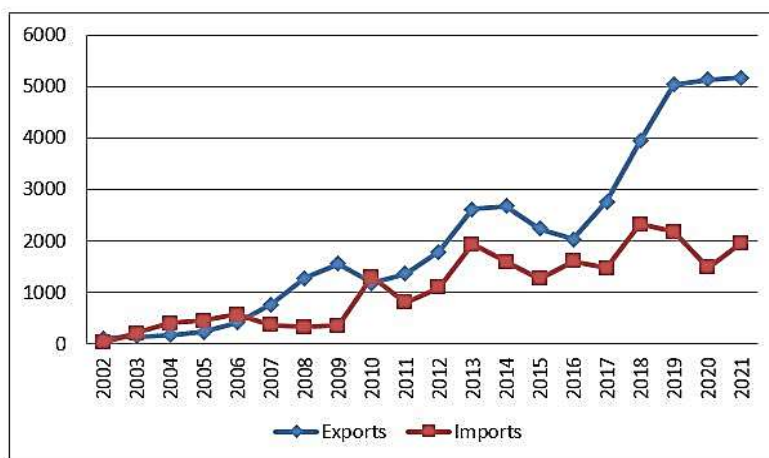

Рис. 1. Показатели развития торговли Китая и Узбекистана

Сталкиваясь с новыми потребностями развития, партнеры по строительству «Пояса и пути» активно осуществляют международное сотрудничество в таких новых областях, как цифровая экономика. Среди них «Цифровой шелковый путь» становится цифровым мостом для продвижения нового типа глобализации. Примечательно, что Китай и его партнеры также активно продвигают строительство экологически чистого «Пояса и пути», укрепляют международное сотрудничество в борьбе с коррупцией и совместно запустили Пекинскую инициативу «Чистый шелковый путь», которая активно исследует вопросы эффективности инвестиций, обеспечения благосостояния людей и корпоративную социальную ответственность.

Помимо развития торгово-экономического, энергетического, транспортного и экологического сотрудничества Китай более заинтересован в участии в двусторонних совместных предприятиях. Это не только снижает финансовые риски, с которыми сталкивается Китай, но и способствует экономическому росту в регионе. Таким образом, происходит региональный экономический рост. Следует отметить, что сотрудничество осуществляется в области технологий, телекоммуникаций и сетевой безопасности, поскольку вопросы безопасности также являются частью политики Китая в отношении Центральной Азии. С этой целью Китай укрепил сотрудничество с Центральной Азией в области пограничной безопасности и борьбы с терроризмом посредством совместных военных учений и оказания помощи [3, с.76].

Считаем, что с ростом влияния китайского капитала на инвестиционные предприятия и совместные производства (в сочетании с проблемой погашения странами Центральной Азии кредитов и долгов перед Китаем) геополитическая и экономическая мощь Китая в регионе будет постепенно усиливать зависимость стран Центральной Азии от Китая.

Следует отметить, что существуют определенные преимущества и проблемы экономического сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем.

Прежде всего инициатива «Один пояс, один путь» позволила странам Центральной Азии укрепить свои физические связи с миром и избавиться от методов развития стран, не имеющих выхода к морю, с помощью большого объема инфраструктуры. Правительства стран Центральной Азии объявили о ряде национальных планов развития, направленных на улучшение условий жизни местных жителей и содействие национальному экономическому росту. Эти планы соответствуют программе «Один пояс, один путь» по количеству двусторонних совместных предприятий и проектов. Таким образом, с точки зрения Центральной Азии инициатива «Один пояс, один путь» обеспечивает важнейшую инфраструктуру для содействия развитию данных стран, тем самым предоставляя странам Центральной Азии возможность стать частью экономического коридора, соединяющего Китай и Западную Азию.

Следует отметить, что хотя иностранные партнеры предоставили Центральной Азии другие инвестиционные возможности, ни один из них не может сравниться с масштабами и финансовыми ресурсами Китая. Мало того, экономические связи (кредиты, инвестиции, торговля и т. д.), предоставляемые Китаем, играют важную роль не только на национальном уровне, но и вовлекают широкий круг негосударственных субъектов. В частности, запуск двусторонних проектов был решительно поддержан политическими элитами Центральной Азии, которые получили экономические выгоды от их реализации. Поэтому Китай оказывает поддержку центральноазиатским элитам [9, с.24].

Однако китайские инвестиции в регион приветствуются далеко не всеми. Примером могут служить антикитайские настроения некоторых местных жителей в Центральной Азии. На этом уровне инициатива «Один пояс, один путь» является не только важной геополитической основой, но и играет определенную роль во внутренней политике стран Центральной Азии, что может усугубить напряженность в отношениях между общественностью и политической элитой. Одним из возможных ответов на этот вопрос является реализация планов диверсификации регионального сотрудничества и партнерства, а также так называемого «сбалансированного регионализма». «Сбалансированный регионализм» означает использование норм, интересов и политики многосторонних форумов для предотвращения чрезмерной зависимости. В частности, это означает, что страны Центральной Азии стремятся уравновесить Китай путем установления хороших экономических и политических отношений с другими крупными державами, такими как Россия, Соединенные Штаты и Европейский союз.

С одной стороны, сотрудничество в рамках «Пояса и пути» может выйти за рамки инвестиционных проектов и использовать Китай в качестве экономической модели для стран Центральной Азии. Это будет означать дальнейшее усвоение норм, продвигаемых Китаем, и постановку экономических потребностей

выше политических реформ. С другой стороны, страны Центральной Азии должны воспользоваться возможностью для проведения необходимых финансовых и экономических реформ, чтобы предотвратить зависимость от иностранных займов; привлечение альтернативных источников инвестиций также может стать способом сбалансировать экономическую мощь Китая [11, с.38].

Важно отметить, что ЕС в настоящее время приступил к реализации инфраструктурных проектов в других частях мира (включая Центральную Азию), чтобы сбалансировать инициативу «Один пояс, один путь». Япония и Южная Корея продвигают проекты регионального сотрудничества в многоугольном формате (C5+1) со странами Центральной Азии.

Считаем, что существуют огромные перспективы для повышения экономического роста Китая и стран Центральной Азии в рамках инициативы «Пояс и путь» [7, с.391].

Инициатива «Пояс и путь» оказывает положительное влияние на повышение экономического роста Китая и стран Центральной Азии. Она является драйвером развития многих отраслей и сфер деятельности, таких как энергетика, строительство, транспорт, торговля и т. д. Основными ожидаемыми перспективами в будущем являются повышение производительности труда, увеличение объемов выпуска продукции, расширение рынков ее сбыта, повышение прибыли и снижение издержек производства, уменьшение финансовых рисков, а также рисков экономической безопасности.

Литература

1. Абдураманова Д. Р. «Один пояс и один путь» // Молодой ученый. 2019. № 29. С. 76–77. Текст: непосредственный.
2. Аюшеева С. Н., Михеева А. С., Ботоева Н. Б. Современные интеграционные процессы на территории Великого Шелкового пути и чайного пути // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. № 2. С. 21–27. Текст: непосредственный.
3. Булгатова Ю. С., Бальжинимаева Л. Т. Развитие цифровой экономики в России и Китае: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 2. С. 19–24. Текст: непосредственный.
4. Белова И. Н. Проект «Один пояс и один путь» // Вестник РУДН. 2020. № 3. С. 620–632. Текст: непосредственный.
5. Горбатова А. Ю. Развитие регионов Китая в контексте реализации инициативы «Один пояс и один путь» // Молодой ученый. 2021. № 47(389). С. 448–452. Текст: непосредственный.
6. Ли Мин. Влияние китайского мегапроекта «Один пояс и один путь» на российскую экономику // Молодой ученый. 2018. № 16(202). С. 154–156. Текст: непосредственный.
7. Лю Цзюя. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 391–394. Текст: непосредственный.
8. Пей Чанхун. Идеи, стратегии и важные меры по содействию качественному развитию «Один пояс — один путь» // Экономическая вертикаль и горизонталь. 2021. № 6. С. 1–13. Текст: непосредственный.
9. Степанов В. В. Особенности торгово-экономического сотрудничества КНР и Республики Казахстан // История и археология. 2022. С. 24–26. Текст: непосредственный.
10. Салимбаева Р. А. Основные направления экологической политики. 2023. № 1. С. 140–149. Текст: непосредственный.

11. Ходжаев А. О центральноазиатской политике КНР // Центральная Азия и Кавказ. 2017. № 3. С. 38–42. Текст: непосредственный.

12. Яковлев А. А., Голубкин А. В. Влияние китайской инициативы «Пояс и путь» на торговлю Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 1А. С. 320–329. Текст: непосредственный.

13. Dagbaeva S. D.-N., Tsyrenov D. D. Integration activity of the states and regions of Russia within the great silk road. *Espacios*. 2019; 40. 22: 12.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.

THE IMPACT OF “THE BELT AND ROAD” INITIATIVE ON ECONOMIC GROWTH IN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Zhu Zejiang

Research Assistant,

Patrice Lumumba People’s Friendship University of Russia (RUDN)

6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russia

a935930543@outlook.com

Abstract. This article considers the impact of the Belt and Road Initiative (BRI) on the economic growth of China and Central Asian countries. The objective of the study is to examine the theoretical foundations of the BRI's influence on economic growth in China and Central Asia. The primary research methods used include analysis, comparison, and logical reasoning. The scientific novelty of the research lies in expanding and supplementing the theoretical aspects of the BRI's impact on economic growth in these regions. The study identifies key areas of international cooperation across various sectors. It evaluates the initiative's effects on trade and economic relations, as well as on energy, transport, and environmental cooperation. Major issues within the BRI framework and future development prospects are also discussed. The research investigates the dynamics of the relationship between China and Central Asian countries.

Keywords: the “Belt and Road” Initiative, international cooperation, economic growth, construction, China, Central Asia, countries, impact, progress, development

For citation

Zejiang Zhu. The Impact of “the Belt and Road” Initiative on Economic Growth in China and Central Asian Countries. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2024; 3: 157–163 (In Russ.)

The article was submitted 14.07.2024; approved after review 26.08.2024; accepted for publication 27.08.2024.